



**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
27 March 2014
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Пятая сессия

Вена, 2-6 июня 2014 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

**Осуществление глав III (Криминализация
и правоохранительная деятельность)
и IV (Международное сотрудничество) Конвенции
Организации Объединенных Наций против коррупции:
тематический обзор рекомендаций**

Доклад, подготовленный Секретариатом

Резюме

В настоящем докладе содержится общий обзор рекомендаций, которые были сделаны в отдельных страновых обзорах, проведенных в рамках Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, и касались осуществления глав III (Криминализация и правоохранительная деятельность) и IV (Международное сотрудничество) Конвенции.

* CAC/COSP/IRG/2014/1.



I. Введение, сфера охвата и структура доклада

1. На возобновленной четвертой сессии Группы по обзору хода осуществления, проходившей в Панаме 26 и 27 ноября 2013 года в ходе пятой сессии Конференции государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, было отмечено, что помимо тематических докладов, подготовленных в соответствии с пунктами 35 и 44 круга ведения Механизма обзора хода осуществления Конвенции, тематический обзор рекомендаций, сформулированных в ходе обзоров, мог бы послужить основой для обсуждения Группой вопросов существа, в том числе в контексте принятия последующих мер по итогам обзоров и предоставления технической помощи (см. CAC/COSP/IRG/2013/10/Add.1, пункт 13). Соответственно в настоящем докладе анализируются рекомендации, сделанные в отдельных страновых докладах и касающиеся осуществления глав III (Криминализация и правоохранительная деятельность) и IV (Международное сотрудничество) Конвенции. Доклад основывается на информации, содержащейся в докладах о результатах обзора осуществления Конвенции 56 государствами-участниками, которые были почти или полностью завершены к моменту подготовки настоящего доклада.

2. В отличие от тематических докладов в настоящем докладе основное внимание уделяется не анализу недостатков и проблем, которые были выявлены во время проведения обзоров, а общему обзору тех рекомендаций, которые наиболее часто выносились проводившими обзор экспертами по каждой статье. Этому предшествуют общие замечания, касающиеся использования, формулировок и типологии рекомендаций, и анализ общих (горизонтальных) рекомендаций.

II. Анализ рекомендаций, сделанных в страновых докладах

A. Общие замечания

3. В настоящем разделе анализируются формулировки, используемые для рекомендаций в докладах о результатах обзоров, и преследуется цель представить типологию рекомендаций.

Использование и формулировки рекомендаций

4. Не во всех докладах содержатся четкие рекомендации по всем недостаткам и проблемам, выявленным с помощью Механизма обзора. Фактически по отдельным статьям эксперты, проводившие обзор, часто ограничивались, как представляется, описанием ситуации с законодательством, а не внесением предложений о том, как можно было бы или следовало бы изменить ее. Это особенно верно в случае статей, не носящих обязательного характера, и в частности статьи 20 Конвенции, где проводившие обзор эксперты часто просто отмечали, что государство-участник, в отношении которого проводится обзор, решило не криминализовать незаконное обогащение. Кроме того, число выявленных проблем и сделанных

рекомендаций также значительно варьируется. Хотя этого и следовало ожидать в связи с различной степенью осуществления Конвенции, это, похоже, также отражает различия в подходах проводивших обзор экспертов и готовности государств-участников, в отношении которых проводился обзор, согласиться на включение рекомендаций в доклады о результатах обзоров.

5. В тех случаях, когда делаются рекомендации, для их представления в докладах о результатах обзоров используются различные термины. В этих докладах, согласно рекомендациям проводивших обзор экспертов, государству-участнику, в отношении которого проводился обзор, часто "следует", оно "может", "возможно, пожелает" или ему "предлагается" принять определенные меры; оно "обеспечивает", "рассматривает" возможность или ему "следует рассмотреть" возможность принятия тех или иных мер; или же у него "имеются" определенные механизмы. И наоборот, слова "рекомендуют" и "рекомендация" не очень часто используются за рамками резюме. В некоторых случаях в докладах содержался вывод о том, что определенное положение было выполнено, и давалась рекомендация "продолжить" положительную практику.

6. Эта терминология, хотя и не является абсолютно единообразной, отражает формулировки Конвенции и различные уровни обязательств. Что касается положений, имеющих обязательную силу, то здесь в рекомендациях обычно присутствует слово "следует". Точно так же рекомендациям, касающимся обязательств рассмотреть вопрос о принятии определенных мер, часто предшествуют слова "следует рассмотреть". И наоборот, в рекомендациях, касающихся положений, не имеющих обязательную силу, используется множество различных глаголов, причем наиболее часто встречаются варианты "рассмотреть", "может рассмотреть", "возможно, пожелает", "предлагается" или "могло бы".

7. Если эксперты, проводящие обзор, приходят к выводу, что положение в основном выполнено, но остаются сомнения относительно точного толкования или будущего применения национального законодательства, то они иногда используют слова "обеспечить", "уточнить" (например, "уточнить толкование действующих законодательных положений"), "определить более точно" или "продолжить". Однако слово "обеспечить" использовалось также для того, чтобы рекомендовать принятие новых законов. Если национальный закон можно толковать в соответствии с Конвенцией, но в прецедентном праве пока еще нет соответствующих подтверждений, то зачастую делается рекомендация следить за применением национального закона и в том случае, если судебная система не применяет закон должным образом, принять законодательные меры для уточнения закона. Это делалось для того, чтобы обеспечить гибкость в отношении различных возможных толкований национального законодательства и учесть независимость судебной власти.

8. Иногда эксперты, проводящие обзор, обращают внимание на настоятельную необходимость выполнения путем придания рекомендации особого приоритета (например, "принять в срочном порядке законодательство для криминализации отмывания денежных средств").

9. Формулировка рекомендаций иногда может показаться несколько расплывчатой или нечеткой, и это может также отражать компромисс,

достигнутый между лицами, проводившими обзор, и государством-участником, в отношении которого этот обзор проводился. Например, смысл рекомендаций "упорядочить меры" и "изучить пути обеспечения" не совсем ясен. Иногда делается предложение "пересмотреть" некоторые положения, хотя и не совсем понятно, означает ли это рекомендацию изменить, поставить под контроль или изучить еще раз (после проведения странового обзора) существующее законодательство. Рекомендации "пересмотреть" и "уточнить" законодательство также часто выносятся в тех случаях, когда государства применяют Конвенцию и другие международные документы напрямую, ставя их в иерархии норм выше национального законодательства. Такие страны выполняют Конвенцию путем ее прямого применения. Тем не менее им было рекомендовано внести изменения в законодательство, для того чтобы обеспечить применение Конвенции на практике.

Типология рекомендаций

Изменение и принятие законодательства

10. Наиболее распространенная форма рекомендации – изменить или уточнить существующее законодательство по какому-либо конкретному вопросу, с тем чтобы привести его в соответствие с положением Конвенции, имеющим обязательную силу, или же рассмотреть вопрос о принятии мер, изложенных в положении, которое такой силы не имеет. Такая рекомендация может быть общей по своему характеру (например, "принять такие меры, которые могут потребоваться") или же содержать конкретную ссылку на положение, например статью уголовного кодекса, в которое следует внести изменения.

11. Эксперты, проводившие обзор, рекомендовали также принять новые положения и законы, например рассмотреть, в контексте продолжающихся правовых реформ, вопрос о принятии самостоятельного закона о коррупции, в основном в тех случаях, когда существует потребность внести изменения в законодательство в дополнение к соответствующим положениям, которые содержатся во многих относительно старых законодательных актах. Точно так же в ряде обзоров особо отмечалась необходимость рассмотреть вопрос о принятии законодательства, криминализирующего подкуп в частном секторе.

12. В ряде случаев эксперты, проводившие обзор, также делали рекомендации относительно правовых норм, не носящих обязательного характера. Это, в частности, относится к тем ситуациям, когда, по мнению экспертов, выполнению того или иного конкретного положения способствовало бы наличие руководящих указаний, например соответствующих указаний по вынесению приговоров.

Создание учреждений, механизмов и стратегий

13. Рекомендации могут быть также посвящены институциональным изменениям, механизмам и стратегиям. Так, в ряде докладов было предложено создать специальное учреждение для управления арестованными и конфискованными активами (см. пункт 3 статьи 31). В контексте статьи 20 в нескольких докладах о результатах обзора было рекомендовано создать или укрепить систему для рассмотрения деклараций о доходах и активах. Одному

государству-участнику было предложено рассмотреть вопрос о создании механизмов содействия даче видеопозаказаний свидетелями, а другому – разработать комплексный национальный план действий по борьбе с коррупцией.

Выделение ресурсов, создание потенциала и сотрудничество

14. В контексте, в частности, статей 32, 36, 44, 46 и 48 проводившие обзор эксперты давали рекомендации относительно выделения средств, например в целях обеспечения достаточных финансовых и людских ресурсов для программ защиты свидетелей и для учреждения или учреждений по борьбе с коррупцией, на которые возложена задача осуществлять международное сотрудничество. Такие рекомендации часто основаны на необходимости обеспечения оперативной независимости и эффективного функционирования органов, специализирующихся на борьбе с коррупцией. В связи с этим рекомендовалось также укреплять потенциал соответствующих учреждений, в том числе путем организации соответствующей профессиональной подготовки.

15. Нередко рекомендация касается сотрудничества между существующими учреждениями, отвечающими за различные аспекты антикоррупционных мер. С этой целью к государствам-участникам иногда обращаются с просьбой рассмотреть вопрос о расширении сотрудничества между правоохранительными органами или межведомственной координации. В одном обзоре потребность в улучшении межведомственной координации обосновывалась необходимостью сведения к минимуму риска того, что "большое количество институциональных механизмов" может привести к возможному дублированию их кругов ведения. В очень редких случаях рекомендовалось рассмотреть возможность переноса части ответственности с одного учреждения на другое.

Толкование, обзор и обязательства по контролю

16. В дополнение к рекомендациям внести изменения в законодательство или принять практические меры в некоторых докладах говорилось также об обязательствах контролировать или рассматривать применение в дальнейшем законодательства работниками правоохранительных органов и судов, включая рекомендации контролировать толкование термина "подарок", выполнение статьи 17 или введение санкций и применение руководящих указаний по вынесению приговоров судебными органами; периодически пересматривать политику и подходы в отношении платежей в целях содействия; и рассмотреть вопрос о внесении законодательных разъяснений, если судебные органы не будут надлежащим образом толковать закон при рассмотрении дел в будущем. Точно так же предлагалось провести исследования, например для выявления проблем с правоприменением и потребностей в технической помощи.

Рекомендации по смежным вопросам

17. В контексте некоторых статей проводившие обзор эксперты в нескольких случаях сделали рекомендации по вопросам, которые выходят за рамки конкретного содержания данной статьи, но, тем не менее, актуальны в контексте всего обзора. Это, в частности, относится к статье 20, касающейся незаконного обогащения, в связи с которой в ряде страновых докладов

содержались рекомендации в отношении систем декларирования активов и доходов, а также к статье 30 о санкциях, в связи с которой во многие страновые доклады были включены общие замечания относительно режима санкций за коррупционные преступления (подробнее см. ниже).

В. Общие рекомендации

18. В некоторых докладах помимо рекомендаций по двум рассматриваемым главам либо в вводной части, либо под заголовком статьи содержатся горизонтальные замечания и рекомендации, сфера охвата которых иногда выходит за рамки статей в двух этих главах.

Статистические данные и прецедентное право

19. Одно из таких часто приводимых замечаний относится к сбору статистических данных и прецедентному праву. Например, в одном докладе отмечалась необходимость внедрения "более совершенных и более скоординированных механизмов сбора соответствующей информации и статистических данных, необходимых для разработки специальных стратегий по предупреждению преступности и отправлению уголовного правосудия". В другом докладе отмечалось отсутствие статистических данных по отмыванию денежных средств и содержался настоятельный призыв к стране вести учет дел, связанных с отмыванием денег. В нескольких докладах были сделаны рекомендации в отношении механизмов публикации статистических данных и прецедентного права, а одной стране было предложено внести изменения в свою информационную систему, обеспечив возможность сбора данных и предоставления более углубленных и подробных статистических данных о коррупционных преступлениях. В области международного сотрудничества часто рекомендовалось создать или расширить системы информации по делам. Большинство рекомендаций было посвящено системам управления делами, которые позволяли бы осуществлять контроль за делами и собирать статистическую информацию, но некоторые включали и предложения сделать информацию по оперативным аспектам международного сотрудничества доступной для должностных лиц, которым поручено выполнение просьб.

Определение "публичного должностного лица"

20. Хотя определение "публичного должностного лица" содержится в пункте (а) статьи 2 в главе I, оно неразрывно связано с положениями главы III, а именно со статьями 15 и 16. Поэтому в ряде обзоров были сделаны рекомендации по всеобъемлющему определению "публичного должностного лица".

21. В целом наиболее часто рекомендовалось обеспечить включение в определение публичных должностных лиц должностных лиц законодательных и судебных органов и прежде всего парламентариев. Высказывались также рекомендации включить в это определение лиц, осуществляющих публичные функции или оказывающих публичные услуги без вознаграждения; охватить этим определением иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; и рассмотреть – в целях

обеспечения юридической ясности и определенности – вопрос о непоследовательном использовании терминологии, описывающей публичных должностных лиц.

22. Так, например, в одном случае, когда определение не охватывало членов парламента, эксперты, проводившие обзор, рекомендовали расширить охват соответствующих преступлений и предусмотреть надлежащие санкции в отношении парламентариев. В том же случае было рекомендовано распространить действие определения "иностранного должностного лица" на лиц, осуществляющих публичные функции для государственного предприятия.

Другие вопросы

23. Помимо двух упомянутых выше тем был сделан и ряд других общих рекомендаций, в том числе разработать комплексный национальный план действий по борьбе с коррупцией; устранить задержки в проведении расследований и судебных разбирательств, которые могут подорвать усилия по эффективной борьбе с коррупционными преступлениями; избегать введения параллельных санкций в соответствии с административными, дисциплинарными и этическими правилами; и не допускать безнаказанности и вторичного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

24. В одном докладе было отмечено, что общее число случаев судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров, как представляется, невелико, и в большинстве случаев судебное преследование за совершение коррупционных преступлений основывалось только на одном разделе уголовного кодекса (хотя другие разделы также могли быть использованы). Поэтому было предложено осуществлять мониторинг и проводить оценку практического значения других преступлений и вести регулярный сбор данных о случаях коррупции для того, чтобы принимать необходимые меры в целях улучшения работы.

25. И наконец, в одном докладе проводившие обзор эксперты сделали замечание по вопросам прав человека и предупредили государство-участник, в отношении которого проводился обзор, о необходимости внести поправки в соответствующий раздел его закона о борьбе с коррупцией для приведения его в соответствие с требованиями его конституции и выполнения его международных обязательств в области прав человека путем закрепления принципа презумпции невиновности.

C. Индивидуальные рекомендации по положениям глав III и IV, касающимся криминализации и правоохранительной деятельности

Статьи 15, 16 и 21: подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; подкуп в частном секторе

26. Как отмечалось в тематических докладах, все государства – участники Конвенции приняли меры для криминализации активного и пассивного подкупа национальных публичных должностных лиц. Тем не менее в одном

случае было рекомендовано уточнить, что понимается под криминализацией преступлений, связанных с подкупом. В других случаях было рекомендовано расширить сферу действия соответствующих положений и включить сюда активный и пассивный подкуп членов парламента и лиц, выполняющих какую-либо публичную функцию для "государственного предприятия". Это может быть сделано либо путем расширения определения "публичного должностного лица" (см. выше пункт 20), либо путем установления конкретных преступлений. Оба подхода можно найти в докладах о результатах обзоров.

27. Помимо применения к сфере личных интересов наиболее часто рекомендация в отношении статьи 15 касается обязательства включить в сферу охвата преимущества, получаемые третьими лицами, и бенефициаров, являющихся такими лицами, в том числе юридических лиц. Если это еще не было сделано, то выносились рекомендации "определить правонарушение в форме подкупа таким образом, чтобы оно прямо и недвусмысленно охватывало случаи, когда преимущество используется в интересах не данного должностного лица, а в интересах некоей третьей стороны (выгодополучателя, являющегося третьей стороной)", или "расширить сферу охвата в связи с совершением преступлений подкупа и хищения и включить сюда случаи, когда неправомерное преимущество предоставляется в интересах третьих лиц".

28. Кроме того, выносились рекомендации криминализовать все платежи в целях содействия; установить уголовную ответственность за обещание взятки; обеспечить, чтобы термин "любая ценная вещь" имел ту же сферу применения, что и термин "неправомерное преимущество"; включить сюда как денежные, так и другие выгоды; уточнить толкование внутреннего законодательства в отношении включения как материальных, так и нематериальных выгод; включить *expressis verbis* выражение "лично или через посредников"; рассмотреть возможность отмены существующих требований в отношении пороговой суммы, которые могут препятствовать определению преступлений, связанных с коррупцией, как коррупционных; и включить сюда вымогательство взяток публичным должностным лицом.

29. В связи со статьей 16 наиболее часто выносилась рекомендация предусмотреть уголовную ответственность за активный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, что еще не выполнено многими государствами. Эта же рекомендация неоднократно выносилась в связи с пассивным подкупом, хотя и формулировалась как обязательство рассмотреть возможность криминализации. В других случаях рекомендации зачастую являются зеркальным отражением рекомендаций в отношении статьи 15.

30. Что касается подкупа в частном секторе (статья 21), за который во многих странах уголовная ответственность не предусмотрена, то здесь рекомендовалось рассмотреть вопрос о принятии мер для криминализации его активной и пассивной формы. Кроме того, выносились рекомендации отменить требования, касающиеся подачи жалобы или причинения ущерба. К тому же ряду государств было предложено рассмотреть вопрос о составлении формулировки преступления подкупа в частном секторе таким образом, чтобы она включала лиц, работающих в любом качестве, в том числе работодателей и директоров.

Статьи 17 и 22: хищение и хищение в частном секторе

31. Как и в случае преступлений подкупа, наиболее часто рекомендация в отношении преступления хищения (статья 17) касалась обязательства включить выгодополучателей, являющихся третьими сторонами. В одном случае государству-участнику, в отношении которого проводился обзор, было рекомендовано урегулировать субъективную сторону преступления, заключающегося в хищении. В другом случае государству-участнику было рекомендовано снизить пороговую сумму для квалификации преступления в качестве уголовного.

32. В большинстве стран установлена уголовная ответственность за хищения в частном секторе (статья 22), так что в отношении этого положения рекомендаций делалось сравнительно мало. Тем не менее некоторым государствам предлагалось рассмотреть вопрос о расширении сферы применения национального законодательства и включить сюда любое имущество и все части частного сектора.

Статья 18: злоупотребление влиянием в корыстных целях

33. В связи со статьей 18 наиболее часто рекомендовалось рассмотреть вопрос о криминализации злоупотребления влиянием в корыстных целях. В тех случаях, когда уголовная ответственность за такое злоупотребление установлена, наиболее часто предметом рекомендаций становился вопрос о преимуществах, получаемых третьими лицами, и бенефициарах, являющихся такими лицами. В нескольких случаях эксперты, проводившие обзор, рекомендовали государствам включить *expressis verbis* выражение "лично или через посредников" или же охватить также только предполагаемое влияние в соответствии с формулировкой статьи 18.

Статья 19: злоупотребление служебным положением

34. Ряду государств было предложено рассмотреть вопрос о криминализации злоупотребления служебными полномочиями или служебным положением. Одна из рекомендаций заключалась в изучении возможности решения проблемы злоупотребления публичными должностными лицами своими служебными полномочиями с помощью уголовных санкций, а не только дисциплинарных мер. В нескольких случаях проводившие обзор эксперты выступали за рассмотрение возможности отменить требование, касающееся причинения "существенного ущерба" или "ущерба" при совершении преступления.

Статья 20: незаконное обогащение

35. Статья 20 содержит только обязательство "рассмотреть" вопрос о криминализации незаконного обогащения при условии соблюдения конституции и основополагающих принципов правовой системы каждого государства-участника. Соответственно, если государства выполнили это обязательство, и факт выполнения подтверждается доказательствами, никаких рекомендаций обычно не делалось. В одном случае, однако, несмотря на соблюдение обязательства рассмотреть данный вопрос, эксперты, проводившие обзор, рекомендовали государству-участнику, в отношении которого

проводился обзор, "продолжить" изучение вопроса о целесообразности принятия законодательства в целях квалификации незаконного обогащения в качестве уголовного преступления.

36. Если обязательство рассмотреть данный вопрос не было выполнено, обычно давалась рекомендация рассмотреть возможность криминализации. В нескольких докладах эксперты пошли еще дальше и сделали рекомендации, призывающие государство-участник, в отношении которого проводился обзор, квалифицировать, например, "незаконное обогащение как уголовное преступление, если это допускается конституцией, и с этой целью использовать техническую помощь, если таковая имеется".

37. Для стран, которые не имеют возможности криминализировать незаконное обогащение из-за препятствий конституционного характера, в докладах часто обсуждались альтернативные подходы, в частности схемы декларирования активов. Так, предлагалось внедрить систему, которая потребует от всех публичных должностных лиц декларировать доходы и активы. В тех случаях, когда такая система уже имела, часто рекомендовалось укрепить существующие схемы декларирования активов. Ведь подобные схемы, иногда дополняемые уголовным санкциям за несоблюдение, могут стать эффективным альтернативным решением. Поэтому можно утверждать, что рекомендации в этой связи по-прежнему укладываются в рамки обзора.

Статьи 23 и 24: отмывание доходов и сокрытие

38. Почти все государства-участники установили уголовную ответственность за отмывание денежных средств. Фактически только одному было рекомендовано в приоритетном порядке ввести в действие законодательство, предусматривающее криминализацию отмывания денег. С другой стороны, более чем у половины государств, в отношении которых проводился обзор, имелись недостатки, связанные с деталями этого всеобъемлющего положения.

39. Нескольким государствам было предложено расширить перечень основных правонарушений или криминализировать отмывание доходов от всех преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией. В одном случае была сделана рекомендация рассмотреть вопрос о снижении порога для установления наказания за совершение основных правонарушений в отношении преступлений, связанных с отмыванием денежных средств. Кроме того, ряду государств было предложено обеспечить распространение действия своего законодательства, касающегося отмывания денег, на основные правонарушения, совершенные за пределами их собственной юрисдикции.

40. Многие государства не представили Организации Объединенных Наций тексты своих законов, касающихся отмывания денежных средств, и им было предложено обеспечить направление Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций текстов таких законов, а также текстов любых последующих изменений к ним в соответствии с требованиями пункта 2(d) статьи 23.

41. Очень немного рекомендаций было сделано по статье 24, и наиболее важная из них – изучить возможность более четкого определения деяния, связанного с сокрытием.

Статья 25: воспрепятствование осуществлению правосудия

42. Ряду государств было рекомендовано выполнить это императивное обязательство и (прямо) криминализовать деяния, подпадающие под определение воспрепятствования осуществлению правосудия. Кроме того, в двух случаях были сделаны рекомендации конкретно предусмотреть криминализацию применения физической силы в отношении свидетелей.

Статья 26: ответственность юридических лиц

43. Статья 26 содержит императивное обязательство установить ответственность юридических лиц, причем у государств-участников есть выбор между уголовным, гражданским и административным правовыми режимами. Все государства – участники Конвенции установили по крайней мере один вид ответственности для юридических лиц. Поэтому большинство рекомендаций – даже если в них прямо не говорилось об этом – касались уголовной ответственности юридических лиц.

44. В некоторых случаях страновые доклады содержат четкие рекомендации рассмотреть вопрос о введении корпоративной уголовной ответственности. Однако обычно рекомендации были направлены на укрепление существующего режима ответственности юридических лиц или на расширение и уточнение ответственности юридических лиц за участие во всех связанных с Конвенцией преступлениях.

45. Что касается пункта 4 статьи 26, где предусматривается применение эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, то в нескольких докладах содержатся рекомендации с призывом к государствам-участникам, в отношении которых проводился обзор, изучить возможность увеличения размера денежных санкций в отношении юридических лиц и/или пересмотреть свой режим санкций. В двух докладах было рекомендовано предусмотреть санкции, выходящие за рамки денежных, и в одном случае была сделана рекомендация принимать во внимание финансовое положение юридического лица.

Статья 27: участие и покушение

46. Все государства-участники установили уголовную ответственность за ту или иную форму участия в совершении и покушении на совершение коррупционных преступлений. Однако в некоторых случаях эти положения не охватывали все предусмотренные Конвенцией преступления, и поэтому давались рекомендации криминализовать покушение на совершение любого предусмотренного Конвенцией преступления. Более того, по крайней мере в странах гражданского права за подготовку преступления, как правило, уголовная ответственность не устанавливается (или устанавливается, но не всеобъемлющая). Это не всегда приводило к вынесению рекомендаций. В нескольких случаях рекомендовалось изменить эту ситуацию. В одном случае ввиду большого диапазона положений о коррупции государству-участнику, в отношении которого проводился обзор, была дана рекомендация уточнить, утратили ли актуальность положения о покушении на совершение преступления – в принципе и в судебной практике.

Статья 28: осознание, намерение и умысел

47. По статье 28, которая не входит в контрольный перечень вопросов для самооценки, была сделана только одна рекомендация. Государству-участнику, в отношении которого проводился обзор, было рекомендовано систематизировать и оптимальным образом использовать информацию по вопросу о том, как прямые или косвенные доказательства представляются суду и оцениваются судьями.

Статья 29: срок давности

48. Наиболее часто в связи со статьей 29 рекомендовалось продлить срок давности или расширить основания для его приостановления или прерывания. В частности, государствам предлагалось рассмотреть вопрос об изменении срока давности, с тем чтобы этот срок начинался только после обнаружения преступления, и действие права давности прерывалось или приостанавливалось в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия.

Статья 30: преследование, вынесение судебного решения и санкции

49. Статья 30 охватывает широкий круг вопросов, касающихся преследования, вынесения судебного решения и санкций. Соответственно рекомендации, большинство из которых относятся к пунктам 1 и 2, будут рассмотрены отдельно по каждому пункту.

50. В отличие от статьи 26 в пункте 1 статьи 30 не говорится об эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкциях, а предусмотрено обязательство государств-участников лишь установить такие уголовные санкции, которые учитывают степень опасности преступления. Тем не менее это положение использовалось в качестве основы для общего обзора санкций, предусмотренных за совершение коррупционных преступлений. В некоторых случаях эксперты, проводившие обзор, предлагали увеличить минимальное наказание или выпустить соответствующие руководящие указания по вынесению приговоров. Хотя это может выходить за рамки пункта 1 статьи 30 в его строгом понимании, трудно представить режим санкций, который не мог учитывать степень опасности преступления. Поэтому, для того чтобы сохранить *effet utile* этого положения и не лишать смысла его содержание, представлялось целесообразным толковать его шире.

51. Соответственно, наиболее часто рекомендация по пункту 1 заключалась в том, чтобы рассмотреть вопрос о принятии более жестких санкций и, в частности, пересмотреть меры наказания, применяемые к преступлениям подкупа и хищения, и увеличить минимальные наказания. Например, рекомендовалось установить более эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие штрафы и санкции, в том числе для юридических лиц, поскольку это позволило бы использовать более дифференцированный подход, который учитывал бы тяжесть преступления и размер причиненного ущерба. В другом случае было предложено установить более суровое наказание за получение взятки, чем за дачу взятки, с целью предотвращения вымогательства со стороны публичных должностных лиц и поощрения информирования о случаях взяточничества.

52. В одном случае государству-участнику, в отношении которого проводился обзор, было предложено рассмотреть вопрос о выпуске соответствующих руководящих указаний по вынесению приговоров. И наконец, была сделана одна рекомендация осуществлять контроль за назначением наказания и применением руководящих указаний по вынесению приговоров судебными органами.

53. Был сделан ряд рекомендаций по процедуре отмены иммунитетов (пункт 2). Если проводившие обзор эксперты считали, что громоздкие процедуры могут привести к возможным задержкам и утрате доказательств, то давались рекомендации упростить эти процедуры. В ряде случаев предлагалось поддерживать более устойчивый баланс между неподсудностью и проводимым расследованием или судом.

54. С другой стороны, в ходе одного обзора эксперты рекомендовали властям рассмотреть потенциальные преимущества предоставления иммунитета - при условии его отмены в случае причастности к преступной деятельности или неправомерным действиям – старшим руководителям и следователям антикоррупционного ведомства при исполнении ими своих служебных обязанностей.

55. Что касается осуществления дискреционных полномочий, относящихся к уголовному преследованию (пункт 3), то здесь было рекомендовано принять закон, регламентирующий действия прокуратуры, и руководство по привлечению к уголовной ответственности для обеспечения большей правовой определенности при судебном преследовании в делах о коррупции. В рамках другого обзора было предложено провести исследование, касающееся применения принципа целесообразности уголовного преследования, с тем чтобы предотвратить любую возможность политического вмешательства в решения, принимаемые государственными прокурорами.

56. В соответствии с пунктом 5 нескольким государствам-участникам напомнили о необходимости принимать во внимание степень опасности преступлений, связанных с коррупцией, при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за такие преступления. В одном случае проводившие обзор эксперты предложили принять официально закрепленную политику в отношении условно-досрочного освобождения. В другом случае государству-участнику, в отношении которого проводился обзор, было предложено обеспечить, чтобы смягчение меры наказания осужденному преступнику главой исполнительной власти не порождало ситуацию безнаказанности.

57. Рекомендации по пунктам 6 и 7, как правило, просто представляли собой повторную констатацию соответствующего положения, т.е. предложение государствам рассмотреть вопрос об установлении процедур, с помощью которых публичное должностное лицо, обвиненное в совершении преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией, может быть временно отстранено от выполнения служебных обязанностей на время расследования и освобождено от должности после вынесения приговора.

58. Нескольким государствам-участникам было рекомендовано стремиться содействовать реинтеграции в общество лиц, осужденных за связанные с Конвенцией преступления (пункт 10).

Статья 31: приостановление операций (замораживание), арест и конфискация

59. Несколько рекомендаций по статье 31 преследовали цель смягчить формальные требования для получения разрешения на замораживание финансовых счетов; обеспечить, чтобы меры по замораживанию и конфискации применялись и в отношении доходов от преступлений, превращенных в другое имущество; и разрешить конфискацию в соответствии с оценочной стоимостью и конфискацию орудий, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении уголовных преступлений, а также имущества соответствующей стоимости. В одном из докладов государству-участнику, в отношении которого проводился обзор, было рекомендовано рассмотреть вопрос о создании всеобъемлющей и прочной основы для конфискации активов без вынесения обвинительного приговора.

60. В связи с пунктом 3 эксперты, проводившие обзор, предложили укрепить систему надлежащего управления замороженным, арестованным и конфискованным имуществом. С этой целью в нескольких докладах рекомендовалось создать специальное учреждение для управления конфискованными активами.

61. В нескольких случаях были сделаны рекомендации рассмотреть возможность принятия законодательных мер, позволяющих перекладывать бремя доказывания (пункт 8).

62. В ряде докладов предметом рекомендаций была также надлежащая защита прав третьих лиц, действовавших *bona fide*, в делах, связанных с конфискацией (пункт 9).

Статьи 32, 33 и 37: защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию; сотрудничество с правоохранительными органами

63. Нескольким государствам-участникам было настоятельно рекомендовано принять законодательные и другие меры для установления эффективных процедур защиты свидетелей в соответствии со статьей 32 и включить в программы защиты свидетелей преступления, связанные с коррупцией. Например, в одном случае стране, в отношении которой проводился обзор, было рекомендовано распространить защиту на всех свидетелей, экспертов, потерпевших и информаторов, а также на временные периоды до, во время и после судебного производства.

64. Во многих докладах были сделаны рекомендации по принятию соответствующего законодательства и мер по защите лиц, сообщающих информацию (информаторов); по укреплению существующих систем защиты информаторов; и по обеспечению того, чтобы предусмотренные в Конвенции преступления были однозначно включены в сферу действия закона о защите информаторов. В одном случае было предложено рассмотреть возможность заключения соглашений с другими государствами в этих целях.

65. Что касается правонарушителей, сотрудничающих с компетентными органами (статья 37), то, с одной стороны, выносились рекомендации рассмотреть возможность принятия или расширения законодательства,

позволяющего смягчить наказание и/или освободить от уголовной ответственности обвиняемых, которые существенным образом сотрудничают с правоохранительными органами. С другой стороны, нескольким государствам было настоятельно рекомендовано отменить иммунитет для должностных лиц, которые сообщают о получении взятки в течение 30 дней после ее получения, и отменить автоматическое предоставление иммунитета от судебного преследования лицам, выступившим с самообвинением до начала процедуры расследования.

66. В ходе одного обзора было отмечено, что полезными могли бы оказаться закон о сделках с правосудием и политика вербовки осведомителей.

Статьи 34 и 35: последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба

67. По статье 34 выносилось сравнительно немного рекомендаций. Наиболее важные из них касались рассмотрения возможности принятия дополнительных мер для того, чтобы коррупция могла рассматриваться в качестве фактора, имеющего значение в производстве для аннулирования или расторжения контрактов, отзыва концессий или других аналогичных инструментов, или принятия иных мер по исправлению существующего положения.

68. В нескольких докладах содержались рекомендации государствам обеспечить, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации, даже в отсутствие возбужденных ранее уголовных дел. К одному государству-участнику обратились также с просьбой обеспечить для юридических лиц или организаций все преимущества, связанные не только со статусом истца по гражданскому праву, но и со статусом потерпевшего в уголовном производстве, если такой статус предоставляется только физическим лицам.

Статьи 36, 38 и 39: специализированные органы и сотрудничество

69. Наиболее важные и наиболее часто выносившиеся рекомендации по статье 36 заключались в укреплении органа по борьбе с коррупцией и обеспечении его независимости. С этой целью иногда подчеркивалось, что необходимо выделить достаточные ресурсы для расследования, уголовного преследования и вынесения судебных решений. Государствам, которые еще не сделали этого, было предложено создать специализированные правоохранительные органы, специализированные подразделения в органах прокуратуры и суды с судьями, специализирующимися на этих вопросах.

70. Среди других рекомендаций – укрепление органов государственной прокуратуры путем создания национальной прокуратуры для очень сложных дел; улучшение межведомственной координации и сотрудничества; и повышение эффективности управления делами о коррупции путем создания систем управления делами.

71. Ряду государств было предложено улучшить межведомственную координацию (статья 38). В ходе одного обзора стране было рекомендовано рассмотреть правовые или административные меры, обязывающие публичных должностных лиц сообщать *bona fide* о подозрениях, связанных с коррупцией.

72. В связи со статьей 39 были вынесены рекомендации относительно поощрения сотрудничества между национальными следственными органами и органами прокуратуры, с одной стороны, и частным сектором, с другой стороны, а также укрепления национального подразделения по сбору оперативной финансовой информации.

Статья 40: банковская тайна

73. Ряду государств настоятельно рекомендовалось рассмотреть вопрос о смягчении формальных требований для получения разрешения на отмену банковской тайны; упростить этот процесс; и обеспечить, чтобы другие учреждения могли эффективно обходить банковскую тайну.

Статья 41: сведения о судимости

74. Многие государства-участники, в отношении которых проводились обзоры, не выполнили это факультативное положение, и им было рекомендовано рассмотреть вопрос о принятии во внимание иностранных сведений о судимости в ходе уголовного судопроизводства.

Статья 41: юрисдикция

75. Нескольким государствам было рекомендовано рассмотреть вопрос об установлении дополнительных оснований для юрисдикции, в первую очередь в отношении преступлений, совершенных на борту их морского или воздушного судна, и в связи с принципом активной (юрисдикция в делах, связанных с преступлениями, совершенными на борту судна гражданином) и пассивной (юрисдикция в отношении преступлений, совершенных против гражданина) правосубъектности.

Статья 44: выдача

76. Был сделан ряд рекомендаций о принятии или изменении соответствующего законодательства. Если у государств не было действующего законодательства, им рекомендовалось регламентировать процедуры выдачи в соответствии с Конвенцией. В других случаях выносились рекомендации о приведении некоторых аспектов законов о выдаче в соответствии с Конвенцией или включении отвечающих Конвенции положений в текущие усилия по реформированию законодательства. Иногда в качестве альтернативы принятию нового законодательства говорилось о прямом применении Конвенции.

77. Вопросы выдачи в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым (пункт 2) и выдачи за совершенных "несамостоятельных преступлений" (пункт 3) как требований Конвенции, не имеющих обязательной силы, затрагивались в рекомендациях рассмотреть или изучить соответствующую возможность. С другой стороны, в значительном числе докладов лишь констатировалось, что такие меры не были приняты. Что касается обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым, то в некоторых рекомендациях делалась ссылка на гибкое толкование соответствующего требования или предлагалось ввести уголовную ответственность за все предусмотренные в Конвенции преступления, для того

чтобы избежать проблем, связанных с обоюдным признанием соответствующего деяния уголовно наказуемым.

78. Рекомендации относительно определения преступлений, которые могут повлечь выдачу, выносились в связи с пунктами 1, 4 и 7 статьи 44. В большинстве случаев рекомендовалось изменить или пересмотреть внутреннее законодательство и двусторонние договоры для обеспечения того, чтобы все коррупционные преступления считались влекущими за собой выдачу. В некоторых докладах в рекомендациях предлагалось криминализировать все предусмотренные в Конвенции преступления или ужесточить наказание за те преступления, по которым в соответствии с внутренним законодательством порог, за которым преступление влечет выдачу, еще не достигнут. Большинство проводивших обзор групп просили рассматривать все предусмотренные в Конвенции преступления как влекущие выдачу; однако в некоторых докладах было сочтено достаточным производить выдачу в связи с совершением всех подлежащих обязательному наказанию преступлений. Выносилась также рекомендация рассмотреть возможность установления порога в отличие от составления перечня в двусторонних договорах о выдаче, так как это может обеспечить большую гибкость.

79. Часто в рекомендациях делалась ссылка на исключение в отношении политических преступлений. Государствам настоятельно рекомендовалось обеспечить, чтобы коррупционные преступления не считались политическими, с помощью прямого применения Конвенции на основании законодательного разъяснения, включения оговорки в новые договоры о выдаче или разработки руководящих принципов в отношении практики выдачи.

80. Большинству государств, которые не могут использовать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, было предложено внести изменения в свое внутреннее законодательство, для того чтобы иметь возможность делать это. В других государствах или же в качестве альтернативной меры рекомендовалось изучить возможности заключения двусторонних договоров. В случае государств, у которых не было никакой четкой информации или решения относительно возможности использования Конвенции в качестве правового основания, рекомендовалось в срочном порядке прояснить общую правовую основу для выдачи. Государствам, которые требуют наличия договора как основания для выдачи и которые еще не уведомили Генерального секретаря, могут ли они использовать Конвенцию в качестве правового основания в соответствии с пунктом 6, было рекомендовано сделать это. В отношении государств, которым не требуется основание в виде договора, во многих докладах такое уведомление не считалось необходимым. В других случаях государствам-участникам рекомендовалось, несмотря на отсутствие обязательства, информировать Генерального секретаря по данному вопросу.

81. Рекомендации по пункту 9, касающиеся ускорения процедур выдачи и упрощения требований о предоставлении доказательств, принимали форму общего призыва к установлению ускоренных процедур выдачи или принятию законодательных или иных мер для того, чтобы сделать процедуры более гибкими или снизить бремя доказывания. В некоторых случаях выносились рекомендации либо установить в законодательстве сроки для исполнения просьб о выдаче, либо соблюдать сроки, уже предусмотренные в законодательстве.

82. Очень немного было сделано рекомендаций относительно предварительного ареста лица, в отношении которого направляется просьба о выдаче (пункт 10). Они включали рекомендации регламентировать вопрос о предварительном аресте в законодательстве или продлить его возможный срок. В некоторых докладах содержались рекомендации об оптимальном использовании каналов Международной организации уголовной полиции (Интерпола) или отмене ограничительных практических требований в отношении предварительного ареста.

83. Рекомендации в отношении принципа "выдача или преследование" касались главным образом законодательных поправок, призванных обеспечить судебное преследование, если лицо, выдачи которого добиваются, не может быть экстрадировано ввиду его или ее гражданства. В нескольких докладах это было также рекомендовано делать и в связи с будущими договорами. В одном докладе была вынесена рекомендация сделать судебное преследование в таких случаях обязательным и не зависящим от усмотрения министра. Что касается приведения в исполнение иностранных приговоров, то в том случае, если с просьбой о выдаче обратились с целью приведения приговора в исполнение, а соответствующее лицо не может быть выдано ввиду его или ее гражданства, во многих рекомендациях говорилось о необходимости внесения изменений в законодательство. Некоторым странам было рекомендовано следить за практикой и при необходимости вносить поправки в законодательство. Однако в ряде докладов, несмотря на несоблюдение этого положения, никаких рекомендаций сделано не было, возможно (но не явно), из-за оговорки "если это допускает его внутреннее законодательство и если это соответствует требованиям такого законодательства" (пункт 13).

84. Нескольким странам были даны общие рекомендации, направленные на обеспечение справедливого обращения в ходе процедуры выдачи. В то время как в некоторые страновые доклады была включена рекомендация ввести право на обжалование в ходе процедуры выдачи, в других докладах отмечалось отсутствие такого права без какой-либо рекомендации или не содержалось соответствующей информации. Для двух стран были сделаны рекомендации относительно использования надлежащих судебных процедур, а именно отменить положение, предоставляющее министру право воспрепятствовать принятию судом решения о выдаче, и гарантировать проведение производства по выдаче в суде. Выносились также рекомендации гарантировать отказ в просьбе о выдаче, если возникают опасения по поводу либо дискриминации в целом, либо конкретно дискриминации по признаку пола.

85. Что касается недопущения отказа в выполнении просьбы о выдаче на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами (пункт 16), то в двух страновых докладах содержались рекомендации о внесении изменений в законодательство или договор, потому что государство не выполняло рассматриваемое положение. Все остальные рекомендации были направлены на уточнение закона или прямое применение Конвенции в этом плане.

86. В отношении проведения консультаций с запрашивающим государством до отказа в выдаче был сделан ряд рекомендаций по включению такого обязательства в законодательство или договоры, в некоторых случаях несмотря на тот факт, что на практике такие консультации проводились. Другие

рекомендации были направлены на поощрение осуществления этого на практике, а в некоторых докладах рекомендовалось принять руководящие принципы.

87. Очень часто выносилась рекомендация расширить сеть двусторонних договоров страны независимо от того, обусловливает ли страна выдачу наличием договора или может ли она использовать Конвенцию в качестве основания для выдачи или нет. Двум странам было рекомендовано либо применять Конвенцию напрямую, либо заключить новые договоры, а еще двум странам была дана в этой связи рекомендация пересмотреть существующие договоры и определить, отвечают ли они Конвенции или нет.

Статья 45: передача осужденных лиц

88. Хотя не имеющее обязательной силы положение статьи 45 относится к двусторонним или многосторонним соглашениям или договоренностям, в рекомендациях государствам содержался призыв не только заключать такие соглашения, но и ввести в действие законодательство или следить за его применением.

Статья 46: взаимная правовая помощь

89. Рекомендации в отношении взаимной правовой помощи касались разработки законодательства, использования Конвенции в качестве правового основания и ратификации соответствующих договоров, а также практических аспектов, таких как судопроизводство, системы связи, языки и пути сокращения задержек. Государствам, которые создали надлежащую основу, часто рекомендовалось продолжать обзоры политики и правовых механизмов с целью оказания самой широкой взаимной правовой помощи. Некоторым государствам было предложено улучшить национальную систему управления делами, для того чтобы можно было отслеживать просьбы об оказании взаимной правовой помощи, включая происхождение таких просьб и ответы на них, сроки исполнения просьб, совершенные преступления и возможные основания для отказа.

90. В нескольких докладах содержались рекомендации обеспечить предоставление взаимной правовой помощи в рамках разбирательств в связи с преступлениями, ответственность за совершение которых, как считается, несут юридические лица (пункт 2). В ряде случаев государствам-участникам предлагалось пересмотреть их нынешние рамки оказания взаимной правовой помощи и сделать их достаточно широкими для того, чтобы охватить каждый из видов помощи, предусмотренных в Конвенции (пункт 3).

91. Поощрялась добровольная передача информации (пункты 4 и 5) либо путем принятия законодательства, либо вследствие прямого применения Конвенции.

92. В большинстве страновых докладов замечания и рекомендации по пунктам 7 и 9-29 обсуждались отдельно по каждому пункту, и рекомендации выносились по осуществлению каждого из них. Однако в исключительных случаях группы по проведению обзоров выбирали для рассмотрения только способность государства напрямую применять пункты 9-29, полагая, что они не содержат обязательств, а скорее предусматривают подходящие рамки для их

применения по мере возможности государствами-участниками. В этих случаях выносилась общая рекомендация применять пункты 9-29 статьи 46 напрямую как в отсутствие договора, так и на основании соглашения об их применении, заменяющего существующий договор.

93. В связи с пунктом 8 государствам рекомендовалось обеспечить, чтобы просьбы об оказании взаимной правовой помощи не отклонялись под предлогом необходимости сохранения банковской тайны. В частности, некоторым государствам было рекомендовано не обуславливать разглашение банковской тайны взаимностью и регламентировать возможности добровольного предоставления информации и сотрудничества в связи с банковской документацией.

94. По пункту 9 часто делалась рекомендация рассмотреть вопрос о расширении диапазона помощи в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым, в том числе путем прямого применения Конвенции. Еще одна рекомендация заключалась в том, чтобы осуществлять контроль за применением этого принципа для обеспечения того, чтобы оказание помощи не было связано с принудительными мерами.

95. Нескольким странам было предложено принять соответствующие меры в связи с передачей лиц, находящихся под стражей, для дачи показаний (пункты 10-12). Одной стране было предложено установить всеобъемлющее законодательство в этой связи.

96. Что касается пунктов 13-14, то государствам, которые еще не сделали этого, было настоятельно рекомендовано информировать Генерального секретаря о своих назначенных центральных органах и языке или языках, приемлемых для получения просьб об оказании взаимной правовой помощи. Государствам, которые еще не сделали этого, было предложено назначить центральный орган. В тех случаях, когда государства назначили более одного органа в соответствии с Конвенцией, обычно считалось, что это отвечает положениям пункта 13. Рекомендовалось также назначить один центральный орган в рамках всех договоров, стороной которых является данное государство. В том же ключе некоторым государствам было предложено разработать законодательство или административные правила для ускорения оказания взаимной правовой помощи или пересмотреть вопрос о назначении их центрального органа. Нескольким государствам было предложено принять меры, позволяющие при чрезвычайных обстоятельствах направлять просьбы в устной форме (пункт 14).

97. Что касается содержания просьбы об оказании взаимной правовой помощи, то здесь давались рекомендации регламентировать или детально уточнить требования, а двум государствам было также предложено и дальше обеспечивать ознакомление запрашивающих стран с содержанием и форматом просьб об оказании взаимной правовой помощи, которые являются приемлемыми для них (пункт 15).

98. Государствам рекомендовалось и дальше повышать эффективность процедуры оказания взаимной правовой помощи, разрешая проводить заслушивание с помощью видеосвязи (пункт 18). При отсутствии национальной правовой базы в этом плане рекомендовалось принять конкретные нормативно-правовые акты.

99. Что касается строгого соблюдения правила целевого использования информации (пункт 19), то государствам было предложено рассмотреть вопрос о принятии или изменении законов для регулирования ограничений на использование полученной информации. В связи с пунктом 20 нескольким государствам было рекомендовано следить за применением требований о сохранении конфиденциальности и принять законодательство, предусматривающее незамедлительное уведомление запрашивающего государства в тех случаях, когда необходимо раскрыть конфиденциальную информацию.

100. В ряде докладов содержались рекомендации с призывом к государствам принять законодательство, касающееся оснований для отказа (пункт 21), или включить соответствующие нормативно-правовые положения в свои договоры для обеспечения того, чтобы эти основания не выходили за рамки тех, что предусмотрены в Конвенции. Некоторым государствам было предложено включить в свое национальное законодательство положения с указанием причин отказа в выполнении просьбы в дополнение к соответствующим положениям, уже содержащимся в двусторонних договорах (пункт 23). Другим было рекомендовано обеспечить, чтобы тот факт, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами, не мог служить основанием для отказа в выполнении просьбы (пункт 22). Нескольким государствам было предложено внести изменения в свое внутреннее законодательство, с тем чтобы сделать это правилом, вместо того чтобы предоставлять дискреционные полномочия в отношении отказа или рассматривать каждую просьбу на индивидуальной основе.

101. Нескольким государствам было предложено принять меры для обеспечения осуществления процедуры оказания взаимной правовой помощи в возможно кратчайшие сроки (пункт 24).

102. Еще одна рекомендация заключалась в установлении обязательства проводить консультации до отказа в выполнении просьбы об оказании взаимной правовой помощи или отсрочки ее выполнения (пункт 26). В некоторых докладах рекомендовалось закрепить эту практику в законодательстве или следить за практикой и при необходимости вносить в законодательство изменения.

103. Нескольким государствам было предложено установить в законодательстве или путем прямого применения Конвенции гарантии личной безопасности для лиц, передаваемых для дачи показаний (пункт 27).

104. Государствам, во внутреннем законодательстве которых не было общего положения о расходах (пункт 28), предлагалось рассмотреть вопрос о принятии соответствующих норм. В тех случаях, когда национальное законодательство или соглашения уже предполагали, что запрашивающее государство-участник будет покрывать расходы на исполнение просьбы о взаимной правовой помощи, рекомендовалось привести эти положения в соответствие с Конвенцией.

105. Хотя на практике запрашивающим государствам обычно предоставлялись правительственные документы, открытые для публичного доступа, а также документы, которых в открытом доступе нет, к государствам часто обращались

с просьбой обеспечить закрепление такой практики в законодательстве и будущих договорах (пункт 29).

106. Нескольким государствам было предложено продолжать изучать возможности для активного участия в двусторонних и многосторонних договоренностях (пункт 30) с другими странами. Особенно поощрялось заключение двусторонних договоров с нерегиональными партнерами. Выносилась также общая рекомендация обновить существующие двусторонние или многосторонние договоры, с тем чтобы привести их в соответствие с положениями Конвенции.

Статья 47: передача уголовного производства

107. Большинство рекомендаций по обеспечению возможности передачи уголовного производства преследовало цель добиться принятия или изменения законодательства, а в некоторых случаях – договоров или соглашений. Делались также рекомендации добиваться полного внедрения соответствующей практики и политики.

Статья 48: сотрудничество между правоохранительными органами

108. Замечания по сотрудничеству между правоохранительными органами редко были сосредоточены на законодательстве, хотя в некоторых случаях считалось необходимым предоставить правоохранительным органам соответствующие полномочия. Чаще рекомендации касались практических аспектов, таких как профессиональная подготовка, выделение ресурсов и создание систем для управления делами и статистики. Кроме того, рекомендовалось изучать опыт других стран, в том числе в области кадровых обменов, и заключать официальные соглашения или неформальные договоренности с зарубежными правоохранительными органами. Что касается правовой базы для сотрудничества между правоохранительными органами (пункт 2), то некоторые группы по проведению обзоров давали рекомендации заключить двусторонние или многосторонние соглашения. И только немногие рекомендовали прямое применение Конвенции, хотя в некоторых рекомендациях говорилось и о том, и о другом.

109. В рекомендациях относительно выделения дополнительных ресурсов иногда предлагалось активнее использовать современные технологии. Такие рекомендации отчасти делались в связи с пробелами, выявленными в осуществлении пункта 3, и это, возможно, обусловлено основополагающим доводом, заключающимся в том, что с преступлениями, совершаемыми с использованием современных технологий, лучше всего бороться с помощью таких же технологий.

Статья 49: совместные расследования

110. Самой распространенной рекомендацией для государств, которые не выполнили (или выполнили в недостаточной мере) статью 49, была рекомендация стремиться к заключению соглашений или договоренностей с другими государствами, в том числе в отношении расходов на такие группы. Только нескольким странам было предложено принять законодательство или вести статистический учет по этому вопросу.

Статья 50: специальные методы расследования

111. Рекомендации по пункту 1 в основном касались внесения изменений в действующее законодательство и иногда прямо затрагивали вопрос приемлемости доказательств. Только в двух страновых докладах была сделана рекомендация относительно организации профессиональной подготовки или создания потенциала. Эти рекомендации дополнялись общими рекомендациями заключать двусторонние договоры. В одной стране была сделана конкретная рекомендация законодательного характера в отношении контролируемых поставок (пункт 4).

III. Заключение

112. Настоящий анализ показал, что число и сфера охвата рекомендаций, сделанных в докладах о результатах страновых обзоров в целях устранения выявленных пробелов и проблем в осуществлении, значительно варьируются. Например, рекомендации охватывают целый ряд мер по исправлению положения, которые рекомендуется принять государствам-участникам, в отношении которых проводились обзоры, а используемая терминология, не являясь абсолютно единообразной, варьируется в зависимости от ее непосредственного выражения или срочности необходимых мер. Кроме того, не все доклады содержат четкие рекомендации по устранению выявленных пробелов, в частности в отношении статей, не носящих обязательного характера.

113. Хотя некоторых расхождений и следовало ожидать ввиду различных уровней осуществления Конвенции и круга ведения Механизма обзора, в пункте 8 которого говорится, что Механизм учитывает различия в правовых традициях и многообразии судебных, правовых и политических систем, рекомендации, вынесенные в сопоставимых ситуациях, также несколько различаются. В этой связи Группа, возможно, пожелает рассмотреть, как лучше всего обеспечить сопоставимость и последовательность докладов о результатах страновых обзоров. Группа, возможно, пожелает также рассмотреть, как доработать нынешний анализ, в том числе, возможно, путем подготовки ряда стандартных рекомендаций по встречающимся проблемам, что может помочь правительственным экспертам при составлении докладов о результатах страновых обзоров.